

Глава 270. Один из Двенадцати Портретов Красавиц. Божественные Тела.

А в этот момент две девушки вели под руки тяжело раненного Цин Шуя.

Они осторожно вошли в пещеру. Если бы в ней были обычные дикие животные, они бы их учуяли. Более того, Минъюэ, находившаяся на вершине Сяньтянь, не боялась и дьявольских чудовищ тоже. Так что они не особо беспокоились.

Вход в пещеру был достаточно узким, они втроем впритирку помещались в проем. Они зашли и увидели очень маленькую пещеру в форме буквы z*, последний угол пещеры был изогнут таким образом, что оттуда было хорошо видно всю пещеру.

*Автор использовал китайский иероглиф 乙, который переводчик далее заменил английской «z», потому что кроме точки наверху эти значки очень похожи.

На земле лежал толстый слой пыли. Понятно, что сюда давным-давно никто не заглядывал, ни человек, ни животное: на земле не было никаких следов.

«Я пойду залечивать раны. И я буду полностью без одежды. Поэтому если ничего не случится, не беспокойте меня четыре часа», ухмыльнулся Цин Шуй и поковылял вглубь пещеры.

Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли переглянулись, сплунули в сердцах и гневно посмотрели вслед Цин Шую! А Цин Шую тоже бы не хотелось, чтобы девушки увидели, как он выходит в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, поэтому он придумал хитрый ход, который должен был наверняка отпугнуть подруг. Если бы Хоюнь Лю-Ли была одна, то Цин Шуй был не уверен, что этот план сработал бы...

Цин Шуй ушел в самый глубокий угол пещеры, с радостью заметив еще один укромный поворот. Он огляделся.

«Что?!»

Он с удивлением увидел площадку диаметром в два метра с углублением посередине. В центре углубления бил подводный родник. Как же здорово, что в пещере была пресная вода!

Однако вовсе не это поразило Цин Шуя. Он увидел картину на стене. Это был портрет женщины в полный рост, которая привлекла Цин Шуя с первого взгляда. Дама на картине была одета в белоснежный шелк, волосы были заколоты белой палочкой для волос. Ни пятнышка не было на одежде и волосах. Лицо было закрыто белоснежным шарфом, и только пара глубоких черных прекрасных глаз были открыты взгляду, источая величественную ауру.

Цин Шуй долго смотрел на портрет, достаточно долго, чтобы выпить чашку чая, например. Постепенно придя в чувство, он еще раз оценил портрет. Дама была непревзойденно прекрасна. Ее мягкую стройную фигуру было невозможно описать словами. Состояние исключительной красоты.

Цин Шуй восхищенно рассматривал девушку божественной красоты и одновременно не мог не удивляться тонкой технике, использованной для создания этого шедевра. Исключительно выдающаяся картина.

«Один из двенадцати портретов красоты», вдруг увидел он надпись на самом верху рисунка.

Слова были написаны витиеватым шрифтом, с характерным мужским нажимом и женской элегантностью. Цин Шуй не мог понять, кто именно – мужчина или женщина – сделал данную надпись.

Цин Шуй немедленно вспомнил о Портрете Свирепого Тигра, Спускающегося с Гор, занавески с изображением Белого Журавля, Простирающего Крылья. Эти две картины принесли ему много пользы. Однако будет ли польза от портрета красавицы? Цин Шуй подошел к нему, аккуратно снял его со стены, проверил, что никого вокруг нет, и вошел в сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Цин Шую не давал покоя тот факт, что эта картина так задела тонкие струны его души. Чем больше он думал об этом, тем больше это его пугало. Если бы он встретил реальную женщину, а эта женщина была врагом, то он бы умер. Сто раз, как минимум. Это и была настоящая сила красоты, способная украсть душу человека. Это и было тем, что называется непревзойденная красота, красота, вызывающая падение стран и городов, накликающая беду на государства и народы. Не было таких слов, чтобы описать эту красоту.

Цин Шуй повесил портрет красавицы на одну сторону экрана. Когда он еще раз посмотрел на женщину на картине, он снова почувствовал сильнейшее притяжение. Неконтролируемое желание заставило его горько вздохнуть.

Он снял с себя одежду и стал постепенно прогонять Ци Древней Техники Усиления по своему телу. Он тут же покрылся целым слоем пота от невыносимой боли. Сжав зубы, он приказал себе держаться. Он знал, что если он позволит Ци Древней Техники Усиления лечить его раны без принуждения, это займет слишком много времени. А ждать он не мог.

После 90-го цикла он рухнул без сил. Однако эффект был грандиозным.

Настало время для порции Во Всех Смыслах Питательного Супа, который он заблаговременно приготовил для себя. Проглотив две тарелки, Цин Шуй лег на землю и замер. Ци Древней Техники Усиления медленно циркулировала в его теле сама по себе, последовательно и сильно, будто ей не было конца и края.

Обессиленный, он не мог заниматься тренировками, поэтому он праздно поглядывал на портрет красавицы. Ее глаза были так прекрасны и загадочны, так много было в этом взгляде, что казалось, что эта красавица была внеземного происхождения. Ее черные глубокие глаза, не похожие на глаза обычного человека, были похожи одновременно на глаза Цанхай Миньюэ и Ие Цзяньэ. Даже аура, которую они излучали, была комбинацией ауры двух его подруг.

Ие Цзяньэ и Цанхай Миньюэ всегда восхищали Цин Шуя; они были самыми прекрасными женщинами на свете, которых он когда-либо встречал, он не мог себе даже представить, что существуют женщины, красивее этих двух. Однако перед ним был портрет девушки, чьи глаза заставили бы названных красавиц умереть от стыда!

Фигура девушки не отличалась сильно от фигур Хоюнь Лю-Ли или Цанхай Миньюэ; когда Цин Шуй в первый раз заметил картину издалека, она даже подумал, что это портрет Цанхай Миньюэ. Наполовину она была похожа на нее точно.

Один из двенадцати портретов подразумевал, что где-то есть еще одиннадцать. Когда Цин Шуй снимал картину, он заметил, что она была написана на пергаменте из кожи чудовища и была тяжелее, чем кожа короля змей. Последний не шел ни в какое сравнение! Поэтому Цин Шуй предположил, что дьявольское чудовище, чья шкура была использована для холста, было, по крайней мере, уровня Боевого Короля. Значит, тот, кто написал картину, либо имел похожий

уровень боевых техник или происходил из крайне богатой семьи. Однако иногда даже при наличии больших денег не всегда было возможным приобрести такой материал.

Картина была очень красивой, но Цин Шуй не знал, какая от нее польза.

Сделав паузу, Цин Шуй продолжил циркуляцию Ци Древней Техники Усиления, стиснув зубы, преодолевая боль, которая на этот раз была существенно легче, а золотые крапинки Ци древней техники усиления активнее залечивали израненное тело Цин Шуя.

И так, раз за разом Цин Шуй делал перерыв и снова приступал к культивации Древней Техники Усиления. Сила этой техники лежала в том, что она укрепляла физическую оболочку, закаляла мышцы и кости и даже способность излечивать раны, которые можно было считать медицинским чудом. Пока в душе воина теплилась душа, он не умирал.

Повторяя цикл, таким образом, всего за один день серьезные раны Цин Шуя вылечились на 20%. Цин Шуй даже приступил к тренировкам других боевых техник. Он не хотел терять ни минуты в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита.

В те несколько раз, когда Цин Шую приходилось встречать опасность на своем пути или вступать в бой с противником, особенно с более сильным врагом, он всегда полагался на свои иглы. Он и раньше ими пользовался, а теперь у него в арсенале были стальные иглы с ядом на острие. Когда он впервые ими воспользовался, он убил мастера Сяньтянь; сейчас стальные иглы изуродовали старого слепца, который был величайшим экспертом. Можно сказать, что это было всего лишь его хитростью, однако он был уверен, что и холодный яд сыграл свою значительную роль.

Шаги парящего журавля!

Цин Шуй отмыл все свое снаряжение, шлем, сапоги и отложил их в сторону сушиться. Потом он приступил к тренировкам Шагов Парящего Журавля раз за разом, осознав, что еще есть, куда расти. Более того, чем выше было мастерство, тем больше можно было регулировать расход энергии. Это привело к тому, что Цин Шуй решил определенно развивать дальше его Базовые Техники владения мечом.

Время текло очень быстро, и раны Цин Шуя почти затянулись. Он решил лечь спать, переоделся в чистую одежду и, сам того не желая, увидел заднюю стенку новой картины. Там были слова!

Цин Шуй вспомнил, что он был так привлечен красотой женщины с портрета, когда снимал его со стены, что не удосужился посмотреть на заднюю стенку картины. А теперь в сфере Вечного Фиолетового Нефрита он обнаружил слова на картине, проведя в сфере уже почти половину месяца.

Цин Шуй поспешил прочитать эти несколько рядов слов. Почерк был тот же самый, что и надпись вверху картины.

Всего существовало двенадцать таких портретов, выполненных Маэстро Искусств, Цзян Ди, после того, как он исследовал мир девяти континентов в течение трехсот лет и повидал всех красавиц в мире. Каждая картина была написана после того, как Цзян Ди увидел самых выдающихся красавиц и придумал эти созидательные образы.

Наконец, все прояснилось. Такой красоты не существовало в реальности. Однако мастерство художника по-прежнему поражало его своим величием. Профессионализм достигал самого

своего пика.

Двенадцать портретов лишь аккумулировали черты различных красавиц со всего мира девяти континентов и не изображали конкретных женщин, однако в этом мире было так много людей, что вполне возможно, что какая-то подобная красавица существовала на самом деле.

Двенадцать портретов изображали двенадцать типов исключительной красоты, непревзойденной красоты целого поколения, неопикуемой красоты, красоты, которая могла вызвать падение стран и городов, красоты, которая могла внести смятение в государство и его народ, красота, которая очаровывала до глубины души, красота, превосходящая человеческие стандарты, красота, выражавшая ум и грацию... все было в этих портретах, но ни один из них не мог воплотить все это в одном изображении.

Портреты красавиц были не только усладой для ума и глаз, техника, в которой они были выполнены, была настолько утонченной, что проникала сквозь внешнюю оболочку до мышц и костей. Дамы на этих двенадцать портретах имели божественные тела и обладали образцовыми качествами. Каждая из них представляла собой грандиозное сокровище.

Цин Шуй как гипнотизированный обдумывал прочитанное. Подумать только, портрет, который он изначально воспринял, как картинку для своего пошлого воображения и диких фантазий, имел под собой такую сложную концепцию. Цин Шуй вспомнил Цинхань Е и сон Двойной Культивации. Он не знал, было ли тело Девяти Инь изображено на одном из этих портретов.

[Previous Chapter](#) [Table of Contents](#) [Next Chapter](#)

<http://tl.rulate.ru/book/51/27117>